

Меньщикова Анна Манасовна

**«"ПОЭМА БЕЗ ГЕРОЯ" АННЫ АХМАТОВОЙ:
ФЕНОМЕН НЕЗАВЕРШЕННОГО»**

Специальность 10.01.01. – Русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург
2017

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Творческое наследие Анны Ахматовой, классика русской поэзии XX в., продолжает активно осмысляться современным литературоведением, одним из главных векторов которого являются биографические и текстологические исследования, обусловившие возможность появления изданий, обращенных к личным записям, записным книжкам, письмам, различным редакциям произведений поэта. Публикация Записных книжек (1996)¹, выход издания «Поэмы без героя»² в девяти редакциях с текстологическими комментариями (2009) свидетельствуют об **актуальности** исследований, направленных на изучение самого творческого процесса А. Ахматовой во всей его изменчивости и сложности.

Степень научной разработанности проблемы характеризуется богатой историей ахматоведческих исследований, первые из которых появились еще 1910–1920-е гг. Н. В. Недоброво³, В. М. Жирмунский⁴, Б. М. Эйхенбаум⁵, В. В. Виноградов⁶ во многом предвосхитили будущие исследования ахматоведов в области поэтического новаторства и метафизики творчества поэта. Так, например, Н. В. Недоброво, работу которого особо ценила сама Ахматова, изначально определил характер ее дарования: «не в расточении вширь, но в рассечении пластов»⁷, отметил важность соотносительности личной биографии, судьбы поколения и истории, что впоследствии нашло подтверждение в обращении ахматоведов к историзму поэта, системно впервые рассмотренного В. Н. Топоровым⁸, к анализу поэтических новаций Ахматовой в 1940–1960-е гг., сформулированных Л. Г. Кихней как восстановление истины (исторический аспект); «возвращение миру его прежней сути» (морально-личностный аспект); «собрание мира воедино» (культурно-философский аспект)⁹.

---

¹ Ахматова А. А. Записные книжки Анны Ахматовой (1958–1966) / сост., подгот. текста К. Н. Суворова ; вступ. ст. Э. Г. Герштейн. М. ; Torino, 1996.

² Ахматова А. А. «Я не такой тебя когда-то знала...»: Анна Ахматова. Поэма без героя. Проза о Поэме. Наброски балетного либретто : материалы к творческой истории / изд. подгот. Н. И. Крайнева ; под ред. Н. И. Крайневой, О. Д. Филатовой. СПб., 2009.

³ Недоброво Н. В. Анна Ахматова // Рус. мысль. 1915. № 7. С. 50–68.

⁴ Жирмунский В. М. Преодолевшие символизм // Рус. мысль. 1916. Кн. 12. Отд. II. С. 25–56.

⁵ Эйхенбаум Б. М. Анна Ахматова. Опыт анализа. Пг., 1923.

⁶ Виноградов В. В. О поэзии Анны Ахматовой (стилистические наброски). Л., 1925.

⁷ Недоброво Н. В. Анна Ахматова. С. 68.

⁸ Топоров В. Н. Об историзме Ахматовой // Russian Literature. 1990. Vol. XXVIII. Iss. 3 : Papers of the Moscow Conference 26–30 December 1989: Anna Achmatova and Russian Culture of the Beginning of the Twentieth Century. P. 277–418.

⁹ Кихней Л. Г. Поэзия Анны Ахматовой. Тайны ремесла. М., 1997 [Электронный ресурс]. URL: <http://ahmatova.niv.ru/ahmatova/kritika/kihnej-tajny-remesla/ideya-sobiraniya-mira.htm> (дата обращения: 01.03.2017).

В монографиях А. И. Павловского¹⁰, Е. С. Добина¹¹, В. М. Жирмунского¹² 1960–1970 гг., осмыслявших творчество поэта в соответствии с хронологическим принципом, «Поэма без героя» вписывается в биографический аспект исследования. Осуществив анализ «Поэмы без героя» как центрального произведения позднего творчества Ахматовой, В. М. Жирмунский, пожалуй, первым обратил внимание на структурные изменения в редакциях произведения, выявил ряд интертекстуальных связей поэмы и, будучи одним из свидетелей ее становления, читателем и слушателем, писал об особом отношении Ахматовой к произведению, указывая на то, что каждая из редакций произведения представлялась автору окончательной.

Разнообразие ракурсов исследования свойственно ахматоведению последней четверти XX в.: от характеристики диалога Ахматовой с современниками (С. Есенин, И. Анненский, С. Клычков, М. Булгаков, И. Бродский) и рецепции ранних публикаций поэта до попыток охарактеризовать специфику конструирования художественного мира «Поэмы без героя» и определить ее героя¹³. Принадлежность поэмы к поэтическим произведениям «повышенной сложности» обусловила филологическую убежденность в наличии тайны, несчитываемого шифра и, как следствие, в необходимости подбора новых интерпретационных ключей.

Исследование «Поэмы без героя» в аспекте незавершенности стало возможным благодаря работам, обращенным к вариативности и фрагментарности как свойствам творчества Ахматовой в целом и, в большей степени, творчества 1940–1960-х гг. На незавершенность «Поэмы без героя» в разное время указывали Т. В. Цивьян, Л. Г. Кихней, Н. В. Дзудева. Вместе с тем, явления фрагментарности и вариативности были проанализированы преимущественно с формальной точки зрения. Суждения о незавершенности «Поэмы...» связаны, в первую очередь, с отсутствием утвержденного Ахматовой канонического варианта, а также со своеобразным сюжетом «своеволия» поэмы, неотступности произведения от автора и его способности вести суверенный диалог с читателем.

Применяемая к поэме категория *незавершенного* представляется свойством, характеризующим творческую стратегию Ахматовой в поздний период ее творчества. Это позволяет ставить вопрос о феномене незавершенного в «Поэме без героя» как самостоятельную литературоведческую проблему, чем определяется концептуальная **научная новизна** исследования.

Терминологический аппарат работы ориентирован на интенсивно разрабатываемую современной филологией категорию незавершенного как

---

¹⁰ Павловский А. И. Анна Ахматова: очерк творчества. Л., 1966.

¹¹ Добин Е. С. Поэзия Анны Ахматовой. Л., 1968.

¹² Жирмунский В. М. Творчество Анны Ахматовой. Л., 1973.

¹³ См. работы: Г. Р. Ахвердян, Д. Д. Ивлева, Г. Н. Ионина, Г. Кружкова, Л. Лосева, А. Г. Наймана, М. О. Финкельберг, наблюдения и воспоминания Л. К. Чуковской, Л. Г. Кихней, М. В. Серовой, В. Н. Топорова, Т. В. Цивьян.

литературного факта и как сознательной творческой стратегии («Феномен незавершенного»¹⁴). Разграничение понятий *неоконченное* и *незавершенное*¹⁵ в нашем случае принципиально. *Неоконченное* может рассматриваться как факт житейской и/или творческой биографии, в то время как *незавершенное* представляется «фактом художественской авторской воли», обуславливающим «появление некоей особой, специфической “свободы”, свободы игры (автора) и свободы интерпретации (реципиента)»¹⁶. Е. В. Абрамовских – автор фундаментального труда «Рецепция незавершенной прозы А. С. Пушкина в русской литературе XIX века» также разграничивает понятия *законченный / незаконченный, завершённый / незавершённый*. Обращаясь к идеям М. Бахтина и В. И. Тюпы о разграничении архитектурных и композиционных форм, исследователь соотносит понятие *законченный / незаконченный* с композиционной формой, т. е. с материалом «внешнего произведения» (текста), а понятие *завершённый / незавершённый* – с архитектурной, т. е. «формой содержания эстетической деятельности» или «внутренним произведением» (эстетическим объектом)¹⁷.

«Отсутствие наличия» (Ж. Деррида) – применительно к «Поэме без героя» это проявление минус-приема¹⁸, понятого и поэтически, и метафизически, свидетельствующего об особом типе художественного мышления, характерного для поэтического волеизъявления поздней А. Ахматовой.

Методологическую основу исследования составляют историко-функциональный, структурно-семантический, биографический, текстологический методы. Методика анализа поэтического текста опирается на фундаментальные теоретические и историко-литературные труды Н. В. Барковской, М. М. Бахтина, Л. П. Быкова, И. Е. Васильева, М. Л. Гаспарова, Л. Я. Гинзбург, О. В. Зырянова, В. В. Кожина,

---

¹⁴ См.: Феномен незавершенного / под общ. ред. [и вступ. ст.] Т. А. Снигиревой, А. В. Подчинова. Екатеринбург, 2014.

¹⁵ Так, О. А. Михайлова, разграничивая понятия *незавершённый* и *незаконченный / неоконченный*, заключает, что *незаконченный, незаконченность* несет семантику отсутствия предела, четких границ. Значение лексем соотносится с процессом и структурой, предполагает отсутствие целостности и оказывается синонимичным эскизности, фрагментарности. Семантика лексемы *незавершённый* связана с характеристикой качественной стороны, недосказанностью, отсутствием «венца», что логично вытекает из значений лексемы *завершить* и ее производных (см.: Михайлова О. А. О семантике лексем *незавершённый – незаконченный* // Феномен незавершенного. С. 9–16).

¹⁶ Снигирева Т. А., Подчинов А. В. Энергия незавершенного // Феномен незавершенного. С. 4.

¹⁷ См. подробнее: Абрамовских Е. В. Креативная рецепция незаконченных произведений как литературоведческая проблема: на материале дописываний незаконченных отрывков А. С. Пушкина : дис. ... д-ра филол. наук / Рос. гос. гуманитар. ун-т. М., 2007.

¹⁸ Минус-прием: вопросы поэтики : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Н. А. Ермаковой. Новосибирск, 2011.

Н. А. Кузьминой, Ю. И. Левина, Ю. М. Лотмана, Ю. Б. Орлицкого, Т. И. Сильман, Ю. Н. Тынянова, Б. А. Успенского, Е. Фарыно, Н. А. Фатеевой, Б. М. Эйхенбаума, Е. Г. Эткинды.

Существование «Поэмы без героя» в системе вариантов обуславливает применение текстологического метода, позволяющего выявить изменения в разных редакциях. Этот аспект исследования потребовал привлечения трудов Д. С. Лихачева, А. Лорда, работ текстологической школы ИРЛИ (Пушкинский Дом), а также Н. И. Крайневой, осуществившей попытку создания критически установленного текста «Поэмы без героя». Обращение к понятию *незавершенное произведение* в его соотносительности с категорией художественной целостности опирается на исследования Е. В. Абрамовских, М. М. Бахтина, М. М. Гиршмана, Ж. Дерриды, В. Ингардена, Н. Л. Лейдермана.

Объект исследования – девять опубликованных редакций «Поэмы без героя».

Предмет исследования – феноменологические свойства поэмы в аспекте ее незавершенности.

Материалом исследования стало поэтическое, прозаическое, литературно-критическое наследие А. Ахматовой, все доступные ныне редакции и варианты «Поэмы без героя», Записные книжки поэта.

Теоретическая значимость работы определяется углубленным исследованием феномена незавершенного и дальнейшей выработкой методов его анализа. **Практическая значимость** исследования обусловлена тем, что выявленная логика становления / изменения текста позволяет говорить о необходимости выработки единых алгоритмов в публикации «Поэмы без героя» на русском и иностранном языках. Результаты работы могут быть использованы при составлении методических разработок, посвященных истории русской поэзии XX в., а также стать основой спецкурсов, обращенных к творчеству А. Ахматовой, феномену незавершенного в истории русской литературы.

Степень достоверности результатов обеспечивается:

- системным изучением опубликованных редакций «Поэмы без героя»;
- учетом всех основных подходов к исследованию «Поэмы без героя» и способов ее интерпретации, а также – опорой на совокупность фундаментальных исследований, посвященных творчеству А. Ахматовой;
- применением классических и новейших теоретических разработок, посвященных проблемам целостности и завершенности / незавершенности художественного произведения.

Цель исследования – описание и интерпретация «Поэмы без героя» как принципиально незавершенного произведения, обладающего специфическим художественным статусом.

Цель исследования определила основные **задачи**:

- 1) изучение творческой истории и причин незавершенности «Поэмы без героя»;
- 2) анализ попыток поэта завершить «Поэму без героя» в ее девяти вариантах и в других жанрово-родовых модификациях;

- 3) определение структурно-семантических черт, характерных для феномена незавершенного, путем сопоставления существующих вариантов поэмы;
- 4) интерпретация поэтики незавершенного с точки зрения свойств художественного сознания поздней А. Ахматовой.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Творческая история «Поэмы без героя» свидетельствует об отсутствии канонического текста произведения и о незавершенности поэмы как литературном факте и как результате особой творческой стратегии А. Ахматовой.

2. Вариативность на различных уровнях текста «Поэмы» представляет собой одно из наиболее значимых проявлений поэтики незавершенного.

3. Позднее творчество А. Ахматовой (1940–1960-е гг.), ключевым произведением которого является «Поэма без героя», воплощает единый замысел (ср. известные слова Бродского о «величии замысла»), в рамках которого поэтика незавершенного предстает доминантным свойством художественного сознания поэта.

Апробация результатов исследования. Основные положения исследования были представлены в виде научных докладов на восемнадцати научных конференциях: международных научных конференциях «Русская классическая литература сегодня: испытания / вызовы мессианизма и массовой культуры» (Болгария, София, 2013); «Синтез документального и художественного в литературе и искусстве. Между модернизмом и постмодернизмом: смена литературных эпох» (Казань, 2014); «Пушкинские чтения» (Санкт-Петербург, 2015; 2016); «XXIII Оломоуцкие дни русистов» (Чехия, Оломоуц, 2015); «Грехневские чтения – XI: Литературное произведение в системе контекстов» (Нижний Новгород, 2016); «Ценности в литературе и искусстве» (Чехия, Брно, 2016); международной научно-практической конференции молодых ученых «Язык. Культура. Коммуникация» (Челябинск, 2014); XII и XIV международной научной конференции студентов-филологов (Санкт-Петербург, 2009; 2011); международной студенческой конференции «Актуальные проблемы филологии» (Екатеринбург, 2012; 2013); X и XI всероссийской научной конференции «Дергачевские чтения. Русская литература: национальное развитие и региональные особенности» (Екатеринбург, 2011; 2014); всероссийских научных конференциях «Литература Урала. Литература и история – грани единого (к проблеме междисциплинарных связей)» (Екатеринбург, 2012); «Русская литература в современном культурном пространстве» (Томск, 2015); «Сюжетология / сюжетография – 3» (Новосибирск, 2016) и межвузовской научной конференции «Кормановские чтения – 2015» (Ижевск, 2015).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы (254 поз.). Общий объем диссертации составляет 221 с.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы, ставятся цель исследования и задачи, решение которых необходимо для ее достижения. Определяется научная новизна диссертации, ее методологическая база, теоретическая и практическая значимость, описывается степень разработанности проблемы, сформулированы положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Незавершенность “Поэмы без героя” как литературный факт»** рассмотрена двадцатипятилетняя история произведения, в разное время представлявшего Ахматовой то «волшебным напитком», становящимся ее биографией¹⁹, то балетом²⁰ с еще не написанной музыкой, то гран-гиньолью²¹ и «трагической симфонией»²² о судьбе поколения. Наброски балетного либретто, «Проза о Поэме» и Записные книжки Ахматовой проанализированы с точки зрения возможных форм завершения «Поэмы...», дается характеристика разных типов изданий и переводов произведения.

Первый параграф **«История создания и “своеволие” “Поэмы без героя”»** обращен к специфике природы поэмы, обусловившей многократные возвращения Ахматовой к уже законченным редакциям. На протяжении творческой истории «Поэма...» увеличивается вдвое за счет включения новых строк и строф, прозаических вставок, а также усложнения системы эпиграфов, посвящений и сносок с авторскими комментариями. Первоначально задуманная как часть более объемного целого («Маленьких поэм»), «Поэма...» выходит за пределы решения поэтической задачи «воскрешения прошлого» («Китежанка») и поминовения («Реквием»), становясь для автора беспрецедентным произведением, «не терпящим никакого соседства»²³.

Такие особенности, как длительное существование в ненапечатанном виде, изначально заложенная в «Поэме...» вариативность, способность произведения реагировать на внешние, лежащие вне текста, вновь открывающиеся события действительности и культуры, сближают ее с явлениями устной традиции, подобно которым поэма представлялась Ахматовой «во множестве ее обличий»²⁴. Это позволяет говорить о бесконечном числе устных вариантов «Поэмы...» и особой форме ее существования – в виде свода всех вариантов.

Продолжительное становление «Поэмы без героя» предопределило возникновение филологического сюжета о ее своевольной жизни, инициировало

---

¹⁹ Ахматова А. А. Записные книжки Анны Ахматовой (1958–1966). С. 137.

²⁰ Там же.

²¹ Ахматова А. А. «Я не такой тебя когда-то знала...»: Анна Ахматова. Поэма без героя. Проза о Поэме. Наброски балетного либретто : материалы к творческой истории. С. 1143.

²² Ахматова А. А. Записные книжки Анны Ахматовой (1958–1966). С. 134.

²³ Ахматова А. А. Собрание сочинений : в 2 т. / [под ред. Н. Н. Скатова. сост., подгот. текста М. М. Кралина]. М., 1990. (Б-ка «Огонек»); М., 1990. Т. 1. С. 232.

²⁴ Цивьян Т. В. «Поэма без героя»: еще раз о многовариантности // Ахматовский сборник. Париж, 1989. С. 128.

филологическую мифологизацию, аналогичную той, которой Ахматова подвергала собственную биографию.

Во втором параграфе *«Попытки завершения»* материалы «Прозы о Поэме», набросков к балетному либретто, а также Записных книжек поэта, совпадающих по времени создания с работой над последними, наиболее сложными и объемными редакциями поэмы, осмыслены и проанализированы как особые формы ее завершения средствами иных жанров и контекстов.

«Проза о Поэме», появившаяся в качестве комментария, не вошедшего в поэтический текст, и призванная стать его продолжением / завершением, обнаруживает вариативность и фрагментарность, обусловленную развитием самой «Поэмы...», также демонстрирующей подвижность внутренних границ и незавершенность.

Обращение к жанру либретто показывает возможности сценического воплощения, способствующие перекодированию поэмы, открытию новых средств реализации замысла. Вместе с тем, поэтика незавершенности основного произведения предопределяет то, что либретто также остается незавершенным, возможность реального переложения поэтического текста для постановки на сцене не реализуется. Наброски либретто могут быть поняты в качестве «дополнительного автокомментария к поэме»²⁵, и как одно из зеркал «Поэмы...», и как попытка ее завершения.

Попадая в контекст Записных книжек, «Поэма...» преодолевает статус только художественного произведения, нередко становясь аргументом поэта в полемике с современниками. Контекст напрямую не связанных с «Поэмой без героя» записей позволяет Ахматовой обозначить место поэмы в историко-литературном процессе. Близкий «Поэме...» прием работы с подтекстом отдельных текстовых единств, фрагментов либретто и незавершенной «Прозы о Поэме», очерчивающей постоянно изменяющиеся границы произведения (и также варьирующейся), также становится еще одним зеркалом поэмы и очередной попыткой ее завершения.

Третий параграф *«Издание поэмы как филологическая проблема»* обращен к проблеме публикации «Поэмы без героя», обусловленной отсутствием ее канонического варианта. Рассматриваемые варианты публикации «Поэмы без героя»²⁶ обнаруживают следующие черты: во-первых, при различном выборе

---

²⁵ Кац Б. А., Тименчик Р. Д. Анна Ахматова и музыка: исследовательские очерки. Л., 1989. С. 190.

²⁶ Ахматова А. А. Сочинения : в 2 т. / [сост., подгот. текста, коммент. Э. Г. Герштейн, Л. А. Мандрыкиной, В. А. Черных]. М., 1986; Ахматова А. А. Собрание сочинений : в 2 т. / [под ред. Н. Н. Скатова ; сост., подгот. текста М. М. Кралина]. М., 1990. (Б-ка «Огонек»); Ахматова А. А. Собрание сочинений : в 6 т. / [сост., подгот. текста, коммент. Н. В. Королевой]. М., 1998–2005; Akhmatova A. Poem without a Hero and Selected Poems / [introd. by J. Brodsky ; select. and trans. by L. Coffin]. New York ; London, 1983; Akhmatova A. Selected Poems / [trans. by D. M. Thomas]. London, 2009; Ахматова А. А. «Я не такой тебя когда-то знала...»: Анна Ахматова. Поэма без героя. Проза о Поэме. Наброски балетного либретто : материалы к творческой истории / изд. подгот. Н. И. Крайнева ; под

основного варианта издатели стремятся включить поэму в расширительно-поясняющий контекст произведений, относящихся к позднему периоду творчества, набросков либретто, «Прозы о Поэме»; во-вторых, публикация поэмы почти никогда не осуществляется без комментариев (от текстологического до культурологического характера), что свидетельствует о том, что незавершенность поэмы требует постоянного дополнительного объяснения ее фактически произвольно-субъективного издательского завершения.

Вторая глава «**“Поэма без героя”**: поэтика вариативности» посвящена выявлению и анализу системы варьирования текста как реализации феномена незавершенного на всех уровнях произведения.

В первом параграфе «**Характер структурно-композиционных изменений**» исследуется текстовая динамика девяти редакций «Поэмы...», что рассматривается ее становление и характер варьирования (последовательное усложнение). Показано, что вариативность структуры поэмы отражает ее условность: увеличение числа компонентов при сложившейся с первой редакцией трехчастности позволяет проследить нарастающую формальную фрагментарность при сохранении внутренней целостности «Поэмы...».

Анализ изменений в системе ремарок, эпиграфов и интертекстуальных отсылок, варьирования границ текста, постоянно изменяющегося порядка его фрагментов, фактического отсутствия определенности финальной части (в качестве финала выступают ссылка на второе окончание поэмы, «Примечания автора / редактора», «Интермедия» и др.) демонстрирует, как вариативность формальной организации текста являет поэтику незавершенного.

Поэтика незавершенного предполагает «текучесть» не только композиционных частей, но и сюжетную незавершенность, проанализированную во втором параграфе «**Вариативность сюжета**». Ритмичность, повторяемость, параллелизм как специфические свойства поэтического сюжета, отмеченные Ю. М. Лотманом²⁷, характеризуют логику усложнения сюжета «Поэмы...» от редакций 1940-х гг. к вариантам поэмы, созданным в 1960-е гг. Постоянно ощущаемая поэтом «рифма ситуаций», одновременно связанных и с личной биографией Ахматовой, и с историческими и мифологическими сюжетами, определяет закономерности усложнения действия «Поэмы...» путем наращивания аналогий. Так, самоубийство корнета в 1913 г., ставшее кульминацией «Петербургской повести», трагическая гибель одного из возлюбленных многократно преломляется в художественном мире поэмы, дополняясь и мифами (Дидона и Эней), и историями легендируемой реальности (граф Шереметев и Параша Жемчугова, Петр I – Евдокия Лопухина – Глебов), и сюжетами мировой литературы («Евгений Онегин», «Дон Жуан», «Фауст»). Обрастание основного сюжета многочисленными аналогиями призвано усилить

ред. Н. И. Крайневой, О. Д. Филатовой. СПб., 2009; *Ахматова А. А. Поэма без героя / сост., вступ. ст., прим. Р. Д. Тименчика. М., 1989.*

²⁷ *Лотман Ю. М. О поэтах и поэзии. Анализ поэтического текста. СПб., 1996. С. 106.*

ахматовскую мысль о схожести судеб представителей ее поколения, которое, в отличие от самоубийц кануна 1914 г., стало свидетелем «некалендарного двадцатого века».

Сюжетное усложнение обусловило расширение системы двойников «Поэмы без героя»: от редакции к редакции происходит последовательное умножение числа авторских двойников и – одновременно – объединение в одном образе нескольких возможных лиц, допускающее «вариативное прочтение»²⁸, что связано с этической составляющей позднего творчества Ахматовой, ее поэтической миссией – говорить за все поколение. Усложнение сюжета Части Первой, происходящее посредством включения новых тем, предопределяет расширение границ «Решки» – обратной стороны обращения Ахматовой к «подвалам памяти». Чем многоголоснее была «Петербургская повесть», тем более многослойной становилась ее пространственно-временная организация, предполагающая в поздних редакциях взгляд поэта не только в прошлое, но и в будущее. Изменение сюжета и его отражения в «Решке» определили усложнение заключения, к которому приходит автор в Эпilogue. Вариативность финала принципиально исключает возможность «окончательного решения» Ахматовой, оказавшейся современницей и совинновницей, свидетельницей и судьей своего поколения. Поэт «не вправе» определять окончательную истину, главенство той или иной темы, того или иного образа или вещи.

В ранних редакциях взгляд из «башни» 1940 г. позволял поэту увидеть трагедию, развернувшуюся в предвоенном 1913 г. в отражении нового вечера, куда под видом ряженных приходят тени, однако наслоение образов, двойников, появляющихся в контексте только поздних редакций «Поэмы...», повторение сюжета, его удвоение и утроение во множестве зеркал, само течение времени и свойство памяти поэта с каждой редакцией очерчивает новые горизонты, увиденные с башни, уходящие не только в плоскость биографии автора, но и в историю, мировую культуру и судьбу ее поколения.

Вариативность проявляется в «Поэме...» и на строфическом уровне. Закономерности его усложнения от ранних редакций к более поздним рассматриваются в третьем параграфе «**Вариативность строфической организации**». Характер варьирования строфы как «главной композиционной единицы»²⁹ в каждой из частей поэмы обнаруживает размытость ее границ и устремленность к бесконечному переоформлению. К поздним редакциям становится очевидным частое несовпадение границ строфических и синтаксических структур. Сохранение модели строфы «Поэмы без героя», получившей название «ахматовской», в ситуации вариативности, изменчивости границ и непостоянного количества строк, ее образующих, отражает поэтическое новаторство Ахматовой³⁰.

---

²⁸ Кихней Л. Г. Поэзия Анны Ахматовой. Тайны ремесла.

²⁹ Жирмунский В. М. Композиция лирических стихотворений. Пг., 1921. С. 8.

³⁰ См. об этом: Ахматова А. А. Записные книжки Анны Ахматовой (1958–1966); Гаспаров М. Л. Стих Ахматовой: четыре его этапа // Лит. обозрение. 1989. № 5. 26–28.;

В общем виде модель «ахматовской» строфы представляет собой шестистишие с мужскими рифмами в третьей и шестой строке и парными рифмами в каждой полустрофе: ААвССв. Расширение строфы происходит благодаря параллельному нанизыванию стихов с женской рифмой, для которых строки с мужской клаузулой остаются «жестким каркасом». Этот принцип определяет характер поступательного движения, а также позволяет создать сложный интонационный рисунок, заключающийся в усилении напряжения в «ритмическом ожидании» (М. Л. Гаспаров)³¹.

Принцип нанизывания строк с женской рифмой справедлив лишь в случае рассмотрения трансформации строфы в Части Первой каждой из редакций. В «Решке» и Эпиллоге строфа сохраняет жесткую шестистрочную структуру: «эластичность»³² ей придает увеличивающееся число суперстроф, решающих, по выражению А. Наймана, «задачу бесконечности, недробимости текста... за счет “ступенчатого ниспадения”, “перетекания” темы, образа, фразы за границы каждого очередного трехстишия»³³. Строфическая организация «Эпилога», по сравнению с «Петербургской повестью» и «Решкой», обнаруживает еще одно новаторство: с пятой редакции (1956) Ахматова впускает в «Поэму...» голос двойника: «каторжаночки», «подсудимой», «городской сумасшедшей», – характеризующийся иной музыкой, интонацией народного стиха, обращенный к фольклорному, песенно-плясовому началу³⁴.

Проведенный анализ строфики поэмы свидетельствует об отсутствии жестких границ основной композиционной единицы, ее постоянном размывании и переоформлении. Констатация непрерывного переоформления и расширения строфы дает возможность интерпретировать варьирование на строфическом уровне в аспекте незавершенного и услышать непрерывную, стремящуюся к завершению, музыку стиха.

В четвертом параграфе «*Категория определенного / неопределенного как проявление поэтики вариативности*» рассматривается стилистический прием, позволивший В. В. Виноградову назвать раннюю лирику Ахматовой «поэзией намеков». Анализируя языковые уровни (прежде всего, морфологический: замену существительных местоимениями, частое использование неопределенных местоимений), ученый обращал внимание на «остроту эмоциональных впечатлений от невыраженного... предчувствуемого смысла»³⁵.

Лиснянская И. Л. Музыка «Поэмы без героя» Анны Ахматовой. М., 1991; Недоброво Н. В. Анна Ахматова; Седакова О. А. Прощальные стихи Мандельштама. «Классика в неклассическое время»: беседа Ольги Седаковой [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravmir.ru/proshhalnyie-stihi-mandelstama-klassika-v-neklassicheskoe-vremya/> (дата обращения: 01.03.2017).

³¹ Гаспаров М. Л. Русский стих начала XX века в комментариях. М., 1993. С. 147.

³² Жирмунский В. М. Анна Ахматова и Александр Блок // Жирмунский, В. М. Теория литературы. Стилистика. Поэтика : избр. тр. Л., 1977. С. 351.

³³ Найман А. Г. Рассказы о Анне Ахматовой. М, 2008. С. 195.

³⁴ Кихней Л. Г. Поэзия Анны Ахматовой. Тайны ремесла.

³⁵ Виноградов В. В. О поэзии А. Ахматовой (стилистические наброски). С. 142.

Т. В. Цивьян, исследуя позднее творчество поэта, распространяет наблюдения В. В. Виноградова на уровень «грамматической образности», интерпретируемый как «глубинная семантическая организация поэтического текста»³⁶. Обозначенный стилиевой прием Ахматовой не только проявляется в каждой из редакций, но и приобретает особое значение при их сравнении.

Неопределенность, связанная с ассоциативностью и диалогичностью «Поэмы без героя», выступает как знак незавершенного. Отсутствие устойчивых границ прослеживается на уровне информации, заложенной в синтаксической конструкции предложения. Включение в структуру предложения дополнительных членов заставляет отказаться от ранее включенных, что влечет за собой освещение или затемнение смысла: «*Вдалеке завывли сирены*» и «*Вспыхнул свет, завывли сирены*»; «*Я, как тень, стою на пороге...*» и «*Я сама как тень, на пороге...*»; «*И, как снежинка на моей руке...*» и «*и как тогда снежинка на руке...*». Наиболее явно текучесть смысла проявляется в строках, где невозможно однозначно очертить границы: «*Звук шагов тех, которых нету*» (в других редакциях различается постановка запятой, которая, тем не менее, не вносит однозначности: «*Звук шагов, тех, которых нету*», «*Звук шагов, тех которых нету*»).

Принцип нарушения границ на разных уровнях (предложения, строфы, целой композиционной части и, наконец, всего текста) серьезно влияет на текучесть смысла, создает эффект «мерцания текста», глубина которого никогда не может быть явлена с конечной определенностью, о чем писала и сама Ахматова, на страницах записных книжек обращаясь к суждению В. П. Михайлова о «Поэме без героя»: «Вот это чувство незаполненных пустот, где что-то рядом... создает чувство, близкое к волшебству. Эти якобы пустоты и темноты вдруг освещаются то солнцем, то луной, то петербургским угловым фонарем и оказываются то куском города, то тайгой, то гостиной Коломбины, то шереметевским “чердаком”, по которому кружит адская арлекинда “Решки”...»³⁷.

В третьей главе «Незавершенность “Поэмы без героя” как творческая стратегия» выявлены и проанализированы черты феномена незавершенного в редакциях поэмы и в произведениях, создававшихся в 1940–1960-е гг., объединенных монолитным творческим замыслом поэта.

В первом параграфе «Фрагментарность как знак незавершенного» проанализированы средства, позволяющие сделать вывод о сознательной установке Ахматовой на фрагментарность. Эта установка связана с представлениями автора о «Поэме без героя» как о части воплощения глобального замысла, названного «Другой», следующей вторым шагом, представляющей то Тишиной, выраженной графически в пропущенных

---

³⁶ См. подробнее: Цивьян Т. В. Наблюдения над категорией определенности – неопределенности в поэтическом тексте (поэтика Анны Ахматовой) // Цивьян Т. В. Семантические путешествия. СПб., 2001. С. 169–183.

³⁷ Ахматова А. А. Записные книжки Анны Ахматовой (1958–1966). С. 110.

строках³⁸, «эквивалентах текста», в формулировке Ю. Н. Тынянова³⁹, то музыкой к балету. Отсюда – графически неначатые и незаконченные строки (выраженные посредством отточий, многоточий и строчной буквы, с которой начинается строфа), обозначаемые многоточием паузы в середине строки, показывающие «неожиданный переход от одной мысли к другой»⁴⁰. Подобный «обрыв», характерный и для прозы Ахматовой, может быть признан одним из принципов тайнописи поэта: иллюзия неожиданности в переходе мысли лирической героини позволяет создать ощущение невысказанного (или недосказанного). Строки, содержащие отточие и многоточие, также могут начинаться с союзов *и*, *а*, *но*, усиливающих, по замечанию В. М. Жирмунского, эффект вырванности фразы из более глобального контекста.

Сравнение редакций позволяет отметить тенденцию к усилению эффекта фрагментарности: в первой редакции (1942) содержится около 10 знаков многоточия, 5 из которых внесены автором уже после окончания основной работы над редакцией; в последней, девятой редакции (1963) – более 50 случаев, без учета знаков в эпиграфах. Очевидно, что количество многоточий увеличилось более чем в пять раз при увеличении объема «Поэмы...» лишь вдвое, что доказывает усиление признака незавершенного и намеренное акцентирование фрагментарности, связанное с авторской стратегией Ахматовой.

К способам демонстрации изначальной фрагментарности текста можно отнести и авторские указания на частичную или полную утрату, дефектность и недоступность для прочтения / расшифровки / перевода с незнакомого языка частей, представляющие собой прозаический текст-предысторию появления и дальнейшего существования текста.

Для исследования поэтики незавершенного принципиально то, что незавершенность, демонстрируемая Ахматовой через поэтику отрывка, не исключает целостности, о чем пишет Г. А. Гуковский в связи с «Невыразимым» В. А. Жуковского: «Конечно перед нами вовсе не отрывок, а законченное стихотворение <...> Но это все-таки отрывок... ибо поток душевной жизни не имеет начал и концов...»⁴¹.

Во втором параграфе «*Позиция “напряженной внеаходимости” автора*» предпринимается попытка проанализировать динамику усложнения субъектной организации «Поэмы...», динамику форм проявления «я-субъекта» в тексте. Каждая из частей поэмы обнаруживает собственный центр зрения художника, установленный ее структурой, сюжетом и строфической организацией. В Части Первой форма авторского присутствия в тексте определена сюжетно, во времени и пространстве (Ленинград, канун 1941 г., маскарад теней 1913 г.); в Части

---

³⁸ При рассмотрении «пропущенных» строф, обозначенных лишь графически, учитывались и внелитературные причины, в связи с которыми «лагерные» строфы были расшифрованы и записаны Ахматовой лишь в наиболее поздних редакциях.

³⁹ Тынянов Ю. Н. Проблемы стихотворного языка. М., 1965. С. 35

⁴⁰ Кубасов А. В., Михайлова О. А. Семантико-символический потенциал многоточия // Феномен незавершенного. С. 261.

⁴¹ Гуковский Г. А. Пушкин и русские романтики. М., 1965. С. 48.

Второй субъект повествования максимально близок авторской личности; Часть Третья – монолог, в первой редакции практически полностью обращенный к Городу, произносимый субъектом, близким биографическому автору. В тексте есть указания на место не присутствия, но отсутствия, в частности, в посвящении, предшествующем «Эпилогу» – «Городу и Другу», – а также упоминаниях об Эрмитажных залах, каналах, мостах, Волковом Поле и Ладоге как оставленных местах, образы которых воссоздаются в памяти. Взгляд определен как взгляд сверху, что перемещает «центр зрения» во внегеографическое пространство, усиленное аллюзией к «Фаусту». Таким образом, пространственные характеристики Эпилога, по сравнению с предшествующими частями, максимально обобщены: некто, близкий биографическому автору, ведя лирическое повествование от первого лица, говорит о разлуке и изгнании. При этом в обозначении географических точек, Ташкента и Нью-Йорка, уже с первой редакции заложена множественность причин разлуки с Ленинградом – добровольной (эмиграция) или вынужденной (эвакуация), за которой, в свою очередь, стоят судьбы представителей поколения Ахматовой: «А веселое слово – дома – / Никому теперь не знакомо, / Все в чужое глядят окно. / Кто в Ташкенте, кто в Нью-Йорке / И изгнания воздух горький – / Как отравленное вино»⁴².

Основные части «Поэмы без героя» объединены фигурой лирической героини, однако в каждой из частей поэмы субъект повествования обнаруживает новую позицию. М. М. Бахтин пишет об «отношении напряженной внеаходимости автора всем моментам героя»⁴³. Взгляд лирического «я» «из года 40-го», линия его биографии и судьбы (текст Посвящения существенно не изменяется с первой редакции) с течением времени требовали существенного дополнения. Сюжетная близость «Поэмы без героя» биографии самой Ахматовой обуславливает специфику видения в «Поэме...» разными субъектами повествования настоящего – в его связи с прошлым и будущим. Если взгляд лирической героини направлен преимущественно в прошлое и настоящее, то введение других субъектов повествования и их постоянное сосуществование в поэме создает особую оптику двойного зрения, которая позволяет видеть увеличивающееся с течением времени число связей прошлого, настоящего и будущего.

Различные пространственно-временные плоскости, исторические эпохи, периоды собственной жизни одновременно могут быть увидены и осмыслены лишь сознанием поэта, предполагающим возможность взгляда из разных точек. Это обуславливает появление фигуры двойника лирической героини в «Поэме без героя», смотрящей из кануна 1914 г. и определяющей нарастающее число фактов автоцитации, в том числе ранних стихов в «Поэме...». Симптоматично,

---

⁴² Ахматова А. А. «Я не такой тебя когда-то знала...»: Анна Ахматова. Поэма без героя. Проза о Поэме. наброски балетного либретто : материалы к творческой истории. С. 1472.

⁴³ Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. С. 15.

что в «Поэме без героя» лирическая героиня также слышит свой голос, звучащий за несколько тысяч километров от Ленинграда.

Близость сознания «всевидящего автора» и лирической героини не дает возможности завершить Событие длящейся жизни, ибо в случае с «Поэмой без героя» завершение произведения равнозначно уходу ее автора.

В третьем параграфе *«Незавершенность / целостность “Поэмы без героя” в контексте творчества поэта»* длительность творческой истории «Поэмы...» рассматривается в связи с ахматовской художественной концепцией времени, истории, памяти. Контекст позднего творчества поэта обнаруживает «величие замысла» Ахматовой (И. Бродский) и его монолитность. С одной стороны, для периода 1940–1960-х гг. характерна интеграция самостоятельных, целостных текстов в более крупные единства циклов, поэм и трилогий, а с другой – дробление, эксплицируемая осколочность, распадение на отдельные составляющие, которые могут быть объединены (а значит, частично завершены) в ином коде: музыке или, как это было в случае с «Поэмой без героя», – «Другой», следующей рядом. Открытость сюжета «Поэмы...», концентрация в ней всех тем, определяющих позднее творчество поэта, обращенное к размышлениям о памяти, «вместилище времен», судьбам поколения поэта и тайнам ремесла, по принципу сообщающихся сосудов обуславливают ее связи с «Реквиемом», «Венком мертвых», «Тайнами ремесла», «Энума Элиш» и «Северными элегиями».

В **Заключении** подводятся итоги исследования. Показано, что творческая история «Поэмы без героя» исключает единый, канонический текст произведения, что позволило говорить о незавершенности поэмы как состоявшемся факте, сказавшемся на формах и способах ее существования в литературе. Установлено, что вариативность представляет собой одно из наиболее значимых проявлений поэтики незавершенного, что подтверждается сопоставительным исследованием девяти редакций «Поэмы...», с одной стороны, и анализом ключевого произведения поздней Ахматовой в контексте ее творчества 1940–1960-х гг. – с другой.

Позднее творчество поэта представляет собой воплощение единого замысла, в рамках которого поэтика незавершенного предстает доминантным свойством художественного сознания.

Способность Ахматовой к поэтическому преодолению времени и пространства, видение «начал» и «концов», возможность легко перемещать точку зрения в кануны 1914 и 1941 гг. позволяют объять собственную судьбу, закрепить ее в памяти и утвердить в поэтическом слове, служащем «мостом во все времена, способом соединения временного и вечного».

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

**Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях,
рекомендованных ВАК РФ:**

1. *Меньщикова А. М.* Всеми ли на свете бывает конец, или Почему тексты остаются незавершенными / А. М. Меньщикова // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2 : Гуманитарные науки. – 2012. – № 2 (102). – С. 287–289; 0,11 п.л.

2. *Меньщикова А. М.* Документ в структуре киноинтерпретаций образа А. Ахматовой: принципы функционирования / А. М. Меньщикова // Филология и культура. Philology and culture. – 2014. – № 3 (37). – С. 207–211; 0,36 п.л.

3. *Меньщикова А. М.* Поэтическое поколение в осмыслении Анны Ахматовой / А. М. Меньщикова, Т. А. Снигирева // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2 : Гуманитар. науки. – 2016. – Т. 18. – № 4 (157). – С. 115–126; 0,62 (авторские не разделены)

4. *Меньщикова А. М.* «Поэма без героя» в контексте записных книжек Анны Ахматовой / А. М. Меньщикова // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2 : Гуманитар. науки. – 2017. – Т. 19. – № 2 (163). – С. 92–101; 0,6 п.л.

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

5. *Меньщикова А. М.* Феномен театральности в поэзии Серебряного века / А. М. Меньщикова // XII Международная научная конференция студентов-филологов : тез. Ч. 4 / Фак. филологии и искусств СПбГУ. – СПб. : [б. и.], 2009. – С. 12; 0,06 п.л.

6. *Меньщикова А. М.* Рецепция Анны Ахматовой на рубеже XX–XXI столетий / А. М. Меньщикова // XIV Международная научная конференция студентов-филологов : тез. Ч. 5 / Филол. фак. СПбГУ. – СПб. : [б. и.], 2011. – С. 12–13; 0,08 п.л.

7. *Меньщикова А. М.* Варианты «Поэмы без героя» А. Ахматовой: характер изменения полиреферентного плана / А. М. Меньщикова // Актуальные проблемы филологии : тез. междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых. – Екатеринбург : УрГПУ, 2012. – С. 120–126; 0,13 п.л.

8. *Меньщикова А. М.* «Поэма без героя» Анны Ахматовой: многовариантность текста как структурно-смысловая специфика / А. М. Меньщикова // Урал. филол. вестн. Сер. : Драфт: молодая наука. – 2012. – Вып. 4. – С. 166–174; 0,48 п.л.

9. *Меньщикова А. М.* Непечатность «Поэмы без героя» Анны Ахматовой в аспекте вариативности / А. М. Меньщикова // Актуальные проблемы филологии : материалы междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых (Екатеринбург, 18 апреля 2013 г.) / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург : [УрГПУ], 2013. – С. 104–108; 0,21 п.л.

10. *Меньщикова А. М.* Кинематографическая проекция ахматовского текста (на примере фильма Д. Томашпольского «Луна в зените») / А. М. Меньщикова // Toronto Slavic Quarterly. – № 44. – Spring 2013. – С. 212–220; 0,36 п.л.

11. *Меньщикова А. М.* «Поэма без героя» Анны Ахматовой: поэтика незавершенного / А. М. Меньщикова // Феномен незавершенного / под общ. ред. Т. А. Снигиревой и А. В. Подчиленова. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. – С. 435–460; 1,28 п.л.

12. *Меньщикова А. М.* The Cinematographic Projection of the Akhmatova's Text (D. Tomashpolsky's film *High Moon*) / А. М. Меньщикова // Russian Classical Literature Today: The Challenges / Trials of Messianism and Mass. – Cambridge : Culture Cambridge Scholars Publishing, 2014. – P. 287–295; 0,5 п.л.

13. *Меньщикова А. М.* Специфика строфики «Поэмы без героя» в ситуации вариативности текста [Электронный ресурс] / А. М. Меньщикова // Язык. Культура. Коммуникация. – 2014. – № 1 (1). URL: <http://journals.susu.ru/lcc/article/view/69/62>; 0, 28 п.л.

14. *Меньщикова А. М.* «Поэма без героя» А. Ахматовой: специфика включения прозаического текста / А. М. Меньщикова // Урал. филол. вестн. Сер. : Драфт: молодая наука. – 2014. – Вып. 5. – С. 153–160; 0, 37 п.л.

15. *Меньщикова А. М.* «Поэма без героя» А. Ахматовой: проблема перевода с точки зрения поэтики незавершенного / А. М. Меньщикова // Rossica Olomucensia LV : sborník příspěvků z mezinárodní konference XXIII Olomoucké dny rusistů, 10–11.09.2015. – Olomouc : Univerzita Palackého v Olomouci, 2016. – С. 123–129; 0, 32 п.л.

16. *Меньщикова А. М.* Незавершенное как авторская стратегия позднего творчества А. Ахматовой / А. М. Меньщикова // Пушкинские чтения – 2015. Художественные стратегии классической и новой литературы: жанр, автор, текст : материалы XX Междунар. науч. конф. : [сб.] / Ленингр. гос. ун-т им. А. С. Пушкина ; под общ. ред. В. Н. Скворцова. – СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2015. – С. 243–248; 0, 39 п.л.

17. *Меньщикова А. М.* «Поэма без героя» А. Ахматовой: поэтика автоцитации / А. М. Меньщикова // Русская литература в современном культурном пространстве : сб. ст. по материалам VII Всерос. науч. конф. (30–31 октября 2015 г.) / отв. ред. М. А. Хатямова. – Томск : Изд-во Томск. гос. пед. ун-та, 2016. – С. 129–134; 0, 42 п.л.

18. *Меньщикова А. М.* Поэма А. Ахматовой «Реквием» и поэтика незавершенного / А. М. Меньщикова // Грехневские чтения. Литературное произведение в системе контекстов : [сб. ст.]. Вып. 7. – Н. Новгород : Книги, 2017. – С. 123–127; 0, 3 п.л.